

ТАБЛЕР Владимир Оттович (2 февраля 1957 года - 22 мая 2010 года). Русский поэт. Жил и творил в Каунасе (Литва).

"ЛИТЕРАТУРНАЯ ПРЕМИЯ ИМЕНИ ВЛАДИМИРА ТАБЛЕРА" Премия учреждена 22 мая 2012 года родными и друзьями поэта

[ВЛАДИМИРА ОТТОВИЧА ТАБЛЕРА](#)

ТАБЛЕР Владимир Оттович (2 февраля 1957 года - 22 мая 2010 года). Русский поэт. Жил и творил в Каунасе (Литва).

Премия вручается в рамках ежегодно проводимых на портале Stihi.lv Международных литературных конкурсов:

- Открытого "Чемпионата Балтии по русской поэзии" и

- Кубка Мира по русской поэзии

одному из финалистов этих конкурсов по решению общественного совета, в который входят друзья поэта.

РЕШЕНИЕ

ОБЩЕСТВЕННОГО СОВЕТА

литературной Премии имени Владимира Таблера

Литературная премия имени Владимира ТАБЛЕРА

Автор: Оргкомитет
27.05.2015 10:00

от 29 декабря 2015 года.

"Премия имени Владимира Таблера по итогам Международного литературного конкурса "Кубок Мира по русской поэзии 2015" -

НЕ ПРИСУЖДАТЬ".

РЕШЕНИЕ

ОБЩЕСТВЕННОГО СОВЕТА

литературной Премии имени Владимира Таблера

от 26 мая 2015 года.

Обладателем литературной премии имени поэта Владимира ТАБЛЕРА в 2015 году (издание сборника стихов в литературной серии "[Книжная Полка Поэта](#)", тираж подарочный, 25 экз.) стал лауреат "4-го открытого Чемпионата Балтии по русской поэзии - 2015"

Александр КУЛИКОВ, Владивосток (Россия)

ВОЗВРАЩЕНИЕ МОИСЕЯ

Возвращение Моисея

1.

На ослике, потомке тех ослов,
Чей предок на себе возил Иуду,
Неважный ткач косноязычных слов,
Въезжает он в Египет. Отовсюду
Идут к нему старейшины. И чуду
Дивятся: посох наземь кинув свой,
За ним, за уползающей змеей,
Бежит он и за хвост гадюку тащит.
И вот уже, как будто бич свистящий,
Рогатая взмывает над толпой.

2.

И, в ужасе отпрянув от змеи,
Стоят, оцепенев. Стихает ропот.
И слышно, как трава шуршит, земли
Касаясь там, где в ней змеятся тропы.
Саманщики стоят и глинокопы,
Оцепенев от страха, и глядят,
Как, дельту Нила обагрив, закат
Затем и русло делает багровым.
Лягушки квакают. Мычат коровы.
Сбиваясь в тучи, комары гудят.

3.

И снова в Моисеевой руке
Из кипариса вырезанный посох.
И снова тихо, и вода в реке
Становится небесней купороса.
«Быть пеклу!» – радуются водоносы.
«А где солому брать для кирпичей?»
«Явился! Проку от его речей!»
«Того гляди дойдет до фараона!»
«Пес мадиамский! Здесь ты вне закона!»
... Горит огнем в терновнике ручей.

4.

И, озирая Гесем, видит он
То место у плотины, где когда-то
Меч обнажил, услышав плач и стон,

Внезапным чувством ярости объятый.
Вот здесь лежал надсмотрщик проклятый,
Убитый этой самою рукой,
Которую сейчас перед собой,
Всю в струпьях, пораженную проказой,
Он держит, потрясенный сам, что сразу,
Вмиг она стала страшною такой.

5.

И, в ужасе отпрянув от руки,
Торчащей будто сикомор трухлявый,
Погонщики стоят и рыбаки,
Оцепенев, крик проглотив картавый.
Над ними черных оводов оравы.
Мычат коровы. Страшно воют псы,
Как будто всем последние часы
Приходят. Будто им последним часом
Стал миг, когда тлетворный запах мяса
Гниющего поймали их носы.

6.

И снова Моисеева рука –
Живая плоть, свидетельство обмана.
«Да сколько можно слушать дурака?!»
«И правда! Завтра подниматься рано».
«Мед с молоком! А, может, с неба манна?»
«По агнцу – всем! Наглее нет лжеца!»
«Скажи еще, из золота тельца!»
«Да что тельца! Все золото Египта!»
«Вы поглядите на него! Вот тип-то!»
... Столп света, словно посох, у дворца.

7.

И, глядя на дворец, где был он юн,
Где жил как сын, хотя и не был сыном,
Где Ливия, касаясь нежных струн,
Смотрела кротко и невыносимо,
Откуда он с проворностью крысиной
Бежал, – он вспомнил, что бежал сюда,
Что так же под папирусом звезда
Качалась и ступни боялись ила.
И, как тогда, он зачерпнул из Нила.
И кровью стала на песке вода!

8.

И, в ужасе отпрянув от того,
Кто кровью обагрил песок белесый,
Стоят, не понимая ничего,
Носильщики, гребцы, каменотесы.
А над дворцом – столп огненный, и косо
По мирным крышам бьет термитный град,
И прямо в окна молнии летят,
И кровь закланых агнцев льет ручьями,
А саранча орудует мечами,
И тьмою липкой город весь объят.

9.

И только здесь, где Моисей воздел
Свой жезл над головами иудеев,
Как будто бы пролег водораздел
Меж тьмой и тьмой и каждый шепчет: «Где я?»
«В глазах туман, и сердце холодеет!»
«Зачем в руке у каждого из нас
Меч или нож? Чья очередь сейчас?»
«За что нам эта страшная расплата?»
«Кого убить я должен? Друга? Брата?»
«Того, кто ближе», - раздается глас.

10.

«Спи, мой сыночек, долгой будет ночь.
А утро в Фивах так и не наступит.
Одной мне эту боль не превозмочь,
Не истолочь, как горький корень, в ступе.
Никто не украдет ее, не купит.
Ну, разве только поделюсь с тобой
В тот день, когда твой первый на убой
Пойдет. С тобой, счастливая Мария,
Я криком поделюсь: «Да хоть умри я,
Он не воскреснет, бедный мальчик мой!»

А где отец? Да на войне

- А где отец? – Да на войне.
- Тогда я подожду, пожалуй.
- Да я разогревать устала.
Садись, поешь немного. – Не.
И поглядел в окно. В окне –

заросший двор, и там, у тына,
о чем-то явор и калина
все время шепчутся. – Ты сам
стрелял сегодня? – По кустам.
Так что душа моя невинна.

Смеркается. На стол свечу
мать ставит, коробком грохочет.
- Да где ж он ходит?! Дело к ночи...
Поешь, сыночек. – Не хочу.
... А явор клонится к плечу
калины в брызгах спелых ягод.
Смеркается. Как будто флягу
трясут, перевернув верх дном,
накрапывает за окном
чуть слышно. – Мама, я прилягу.

Чуть слышно явор слезы льет.
Доносится гусиный гогот.
Выходят гуси на дорогу,
проходят первый поворот,
а там встречает их осот,
встающий во поле полками,
стучащий в небо кулаками,
пока не грянет гром в ответ...
Он спит, устал и не раздет,
Во сне играя желваками.

- Вставай, сынок! Вставай – беда.
... Огонь свечи дрожит во мраке,
откуда слышен вой собаки
и где стеной стоит вода,
сверкающая, как слюда,
как будто падает с плотины.
... В дверях стоят, сутуля спины,
и на пол капает с плащей.
- Там, на развилке, где ручей,
нашли его в кустах калины.

Страстная

Я думал: что ж, переживу
Я эту странную Страстную
С ее страстями наяву –
Уеду в сторону лесную,

Уйду куда глаза глядят,
Дорогой успокою сердце.
Но... целый мир сошел во ад,
И некуда отныне деться.

Отныне каждый тополь – зверь
С глазницами пустых скорешен.
И каждый праведник теперь,
Что б ни сказал, навеки грешен.

Войной идет на брата брат
По мирным улицам Одессы,
И люди заживо горят,
И во плоти ликуют бесы.

[Страница автора в сети](#)

ИЗ ИСТОРИИ ПРЕМИИ

РЕШЕНИЕ

ОБЩЕСТВЕННОГО СОВЕТА

литературной Премии имени Владимира Таблера

от 5 января 2015 года.

"Премия имени Владимира Таблера по итогам Международного литературного конкурса
"Кубок Мира по русской поэзии 2014" -

НЕ ПРИСУЖДАТЬ".

РЕШЕНИЕ

ОБЩЕСТВЕННОГО СОВЕТА

литературной Премии имени Владимира Таблера

от 14 июня 2014 года.

Обладателем литературной премии имени поэта Владимира ТАБЛЕРА в 2014 году (издание сборника стихов в литературной серии "[Книжная Полка Поэта](#)", тираж подарочный, 25 экз.) стал лауреат "3-го открытого Чемпионата Балтии по русской поэзии - 2014"

Александр ГАБРИЭЛЬ, Бостон (США)

ИЗЛЕЧЕНИЕ НЕИЗЛЕЧИМЫХ

Дыши

Если тлеет свеча, всё равно говори: "Горит!",
ты себе не палач, чтоб фатально рубить сплеча,
даже ежели твой реал - не "Реал" (Мадрид)
и команде твоей нет ни зрителей, ни мяча.

То ли хмарь в небесах, то ли пешки найдут в ферзи,
то ли кони устали - что взять-то от старых кляч?
Коль чего-то тебе не досталось - вообрази
и внуши самому, что свободен от недостат.

Уничтожь, заземли свой рассудочный окрик: "Стой!",
заведи свой мотор безнадежным простым "Люблю..."
Этот тёмный зазор меж реальностью и мечтой
залатай невесою нитью, сведи к нулю.

Спрячь в горячей ладони последний свой медный грош,
не останься навек в заповедной своей глуши.
Даже если незримою пропастью пахнет рожь -
чище воздуха нет. Напоследок - дыши.
Дыши.

* * *

Разместившийся меж потолком и карнизом
и в объятых бессонниц считая до ста,
ты не знаешь, каков ты: высок или низок,
о себе до сих пор не поняв ни черта.
Ты горазд на добро и способен к укусам,
в каждодневье своем то холоп, то король.
Лишь бы только побоища минуса с плюсом
не давали в итоге законченный ноль.
Беспощадных сомнений растерянный пленник,
ты однажды познаешь себя. А пока
всё ползёшь и ползёшь, обдирая колени
о летящие плотной грядой облака.

Излечение

Осень - странное время. В нем трудно искать виноватых.
Улетают надежды, как дикие гуси и Нильс...
Дождь проходит сквозь сумрачный воздух, как пули сквозь вату,

бьет аллею чечеточной россыпью стреляных гильз.
От скамейки к скамейке, подобно пчелиному рою,
мельтешит на ветру жёлтых листьев краплёная прядь...

Я, возможно, однажды свой собственный бизнес открою:
обучать неофитов святому искусству - терять.
И для тех, кто в воде не находит привычного брода,
заиграет в динамиках старый охрипший винил...
Я им всем объясню, как дышать, если нет кислорода;
научу, как писать, если в ручках - ни грамма чернил.
Я им всем покажу, как, цепляясь за воздух ногтями,
ни за что не сдаваться. Я дам им достойный совет:
как себя уберечь, оказавшись в заброшенной яме,
как карабкаться к свету, завидев малейший просвет.
Нарисую им схемы, где следствия есть и причины,
и слова подберу, в коих разум и сердце - родня...

Я себя посвящу излечению неизлечимых,
ибо что, как не это, однажды излечит меня.

*

РЕШЕНИЕ

ОБЩЕСТВЕННОГО СОВЕТА

литературной Премии имени Владимира Таблера

от 7 января 2014 года.

"Премия имени Владимира Таблера по итогам Международного литературного конкурса
"Кубок Мира по русской поэзии 2013" -

НЕ ПРИСУЖДАТЬ".

*

РЕШЕНИЕ

ОБЩЕСТВЕННОГО СОВЕТА

литературной Премии имени Владимира Таблера

от 22 мая 2013 года.

Обладателем литературной премии имени поэта Владимира ТАБЛЕРА в 2013 году стал лауреат "2-го открытого Чемпионата Балтии по русской поэзии - 2013"

МИХАИЛ ДЫНКИН, Ашдод (Израиль)

[Конкурсная подборка "Три стихотворения"](#)

* * *

волновалась над кровлями осень
растекалась под пальцами кровь

Автор: Оргкомитет
27.05.2015 10:00

просыпался Прекрасный Иосиф
в окружении тощих коров

потолок изучал равнодушно
под симфонию ржавых пружин
а в окне дирижаблевы туши
проплывали
и скверик кружил

неказистый такой, из бездомных
с голубятней на голом плече
и гонялся за сквериком дворник
осенённый метлой из лучей

фараон наклонялся над ними
хмурил лоб эбонитовый...
дул
Шу, в зарю погружая ступни, и
вверх тормашками в первом ряду

светотени ладоши сдвигали
так что сыпались листья с осин
золотыми сучили ногами
на траву опускались без сил

время, пяясь, из комнаты вышло
чиркал луч о сухую постель
замычал патриарх неподвижный
на полу меж коровьих костей

*

Размер "ЛИТЕРАТУРНОЙ ПРЕМИИ ИМЕНИ ВЛАДИМИРА ТАБЛЕРА" в 2013 году решено не разглашать.

Оргкомитет конкурса поздравляет Михаила с этой почетной наградой!

*

РЕШЕНИЕ

ОБЩЕСТВЕННОГО СОВЕТА

литературной Премии имени Владимира Таблера

от 5 января 2013 года.

"Премия имени Владимира Таблера по итогам Международного литературного конкурса "Кубок Мира по русской поэзии 2012" -

НЕ ПРИСУЖДАТЬ".

*

РЕШЕНИЕ

ОБЩЕСТВЕННОГО СОВЕТА

литературной Премии имени Владимира Таблера

от 22 мая 2012 года.

Обладателем литературной премии имени поэта Владимира ТАБЛЕРА в 2012 году стала серебряный призер "1-го открытого Чемпионата Балтии по русской поэзии - 2012"

[НАТАЛЬЯ НЕЧАЯННАЯ \(Москва, Россия\)](#)

Литературная премия имени Владимира ТАБЛЕРА

Автор: Оргкомитет
27.05.2015 10:00

Владимир ТАБЛЕР «Мир» М., 2011
Издательство «Мир»
